

Лейла Бегим не придумывает лирической героини своих стихов, её стихи – прямая речь автора, который выносит на открытое пространство дня свои переживания, мысли, события своей жизни. Стихи эти – исповедальны, автор не боится доверительного разговора со своим читателем, не боится быть самим собой. В этом просматривается некое простодушие, наивность, незащищённость, но именно эти качества характера вызывают читательскую симпатию.

Д. Ч.

* * *

Пока судьба раскидывает карты
и звёзды шепчут кроткие стихи,
ступаю я по млечному канату,
над городом раскачиваясь, и
тяну ладонь к мерцающей Венере,
вдыхаю запах осени сырой,
и пью глотками ночь, которой верю,
лишь ей вверяя голос тихий свой.

ВАНГОГОВСКИЙ ПАРИЖ

Луна над оловянной крышей
Укрылась в стоге облаков,
Напомнив улочку в Париже,
Ажурный кованный балкон,
Как под брэнчание гитары
Прохожий выпивший нёс бред,
На ломаном английском пару
Приветствий отпустив мне в след.

Чугунных фонарей цилиндры
сливались с цветом неба, и...
Там на ваноговской палитре
Всё говорило о Любви.

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Собери пару фраз:
о мощённых, кривых переулках
и над ними – балкончиках утлых,
сердцевидных, поджаренных булках,
о бесценных из детства минутах,
о бакинских дворах...
Расскажи мне о нас:
молодых, беззаботных, влюблённых,
рассекавших туманы при взлётах,
засыпавших на лунных полотнах
среди тысячи звёздных осколков...
Этим мысли укрась...
Напиши на листке:
пусть не в рифму, но всё же – стихами,
чтоб мы снова синхронно порхали,
восхищаясь Дали, Модильяни,
в чьих творениях – Вечности тайны.
Иль черкни на песке:
те слова, что я вывела пальцем
на стекле, за которым мне снятся
белоснежные гроздья акаций...
Нарисуй на холсте...

ПОЛУНОЧНОЕ

Тихо за окном. Вокзал пустынен.
Ночь подкралась чёрной мышью к нам.
На столе горячий сидр стынет,
Одинок сегодня мой стакан.

Мне б запить всех ожиданий горечь
И вернуть на миг тот прежний вкус...
Бьют куранты, объявляя полночь.
Под лопаткой прячась, режет грусть.

Прокричать, проплакать, рассмеяться
И ворваться бурей штормовой!
Рассказать тебе, хотя бы вкратце,
И уснуть, проснувшись вновь с тобой.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Накануне Рождественской ночи
перемерить любимые платья,
выбрать штапель забытый (в цветочек),
тот, что, формы мои облегая,
вкус напомнит ванильного чая
и флакон с ароматом сандала.
Всколыхнуть прошлогодние вёсны,
обронить с губ рябиновых месяцев,
чтоб в глазах отразились все звёзды,
и самой в это чудо поверить
накануне Рождественской ночи...

* * *

Ты уже не тот,
Я – почти не та,
Разный горизонт
В дальних городах.
Давит грудь корсет,
Скинув каблуки,
Я впущу рассвет
В небосклон строки.
Разолью печаль
В золотой бокал,
Чтоб в моих зрачках
Желтизна песка
Рассыпалась вновь,
Засверкав, и стих
Глубиною слов
Разбудил святых...

Краюха лунного коржа
Укрылась за густым туманом.
Ресницы фонаря дрожат
Над переулком безымянным.
В душе рок-авангард звучит,
Но мысли прозаичны как-то...
Грустить найдётся сто причин,
Когда наступила закатом...
И хочется бежать к тебе,
Согреть замёрзшие ладони
И прошептать: конец борьбе,
Мы наконец-то вместе, дома.

ЛЬЕЖСКОЕ

На льежской улице в музее
Из уст пылавших и сухих
Срывались, падали, звенели
С утра до вечера стихи.

В укромный тёмный уголочек
Суровый сторож сор сгребал,
Во рту катая горечь строчек,
Как самый дорогой табак...

И часом управляли тени,
Хоть с хрустом время мчалось прочь.
Под ноги вечности летели
Стихи. И наступали ночь.

ОСЕНЬ ШАГАЛА

Здесь месяц скоро обезглавит вечер.
Сверкает он над крышами серпом.
И ночь с палитрой выйдет мне навстречу,
дар речи обретёт дремавший дом,
предметы здесь задышат, словно люди:
кувшин бедром восточным покачнёт,
в фигурной горке улыбнутся блюда,

уляжется диван наш на бочок.

Здесь осень за окном — с холста Шагала,

и ты — летящий, как герой его...

Здесь муза щедро краски расплескала,

чтоб скрасить одиночество моё.